

Сергей Шумило¹
SERGEY SHUMYLO
[HTTPS://ORCID.ORG/0000-0001-7041-7766](https://orcid.org/0000-0001-7041-7766)

Rocznik Teologiczny
LXII – z. 2/2020
s. 591-612
DOI: 10.36124/rt.2020.22

Странничество Паисия Величковского по Украине и Молдо-Валахии в 1740-е годы

**Stranničesto Paisiâ Veličkovskogo po Ukrainie
i Moldo-Valahii v 1740-e roky**

**The Wanderings of Paisius Velychkovsky in Ukraine and
Moldova-Wallachia in the 1740s**

Ключевые слова: Паисий Величковский, Анатолий Мелесь, Украина, Речь Посполитая, Российская империя, Молдова, Валахия, Киево-Печерская Лавра, Странничество

Keywords: Paisius Velychkovsky, Anatoly Meles, Ukraine, Polish-Lithuania Commonwealth, Russian Empire, Moldova, Wallachia, Kiev-Pechersk Lavra, wandering

Резюме

В статье раскрывается значение духовной традиции странничества в исканиях и творчестве выдающегося украинского духовно-культурного деятеля, переводчика, писателя и старца преподобного Паисия Величковского (1722 – 1794). Отмечается, что большая часть его сознательной жизни прошла в странствиях и скитаниях, что наложило серьезный отпечаток на его мировоззрение и наследие. В то же время эта особенность духовно-творческого пути подвижника остается недостаточно изученной. Хотя без понимания этой духовной традиции и ее влияния на подвижника сложно понять

¹ Sergey Shumylo jest Dyrektorem Międzynarodowego Instytutu Dziedzictwa św. Góry Athos (Kijów, Ukraina).

феномен Паисия Величковского. роме того, рассматриваются связи Паисия Величковского с различными монастырями Левобережной и Правобережной Украины и Молдо-Валахии, и их подвижниками. Впервые на основе архивных источников устанавливается факт тесных отношений между П. Величковским и Анатолием Мелесем, который впоследствии на Афоне стал епископом и пытался на Запорожской Сечи создать автономную «казачью» епархию. Как установил автор, оказывается П. Величковский и А. Мелесь даже жили в одной кельеи.

Abstract

The article reveals the significance of the spiritual tradition of pilgrimage in the searches and works of the outstanding Ukrainian spiritual and cultural figure, translator, writer and elder Rev. Paisius Velichkovsky (1722 – 1794). It is noted that most of his conscious life passed in wanderings, which left a serious imprint on his worldview and heritage. At the same time, this feature of the spiritual and creative path of the ascetic remains insufficiently studied. However, without understanding this spiritual tradition and its influence on the ascetic, it is difficult to understand the phenomenon of Paisius Velichkovsky. In addition, the connections of Paisius Velichkovsky with various monasteries of the Left-Bank and Right-Bank Ukraine and in Moldavia-Wallachia and their ascetics are examined. For the first time, on the basis of archival sources, the fact of close relations was established between P. Velichkovsky and Anatoly Meles, who later became bishop on Athos and tried to create an autonomous “Cossack” diocese in the Zaporozhian Sich. As the author established, it turns out that P. Velichkovsky and A. Meles even lived in the same cell.

Большая часть сознательной жизни старца Паисия Величковского прошла в странствиях и скитаниях. По неполным данным, он прошел более 30 монастырей и скитов. Даже создав со временем собственное братство, сознательно или нет, вместе с учениками он продолжал странствовать, не оставаясь подолгу на одном месте. В то же время эта особенность духовно-творческого пути подвижника остается недостаточно изученной.

Странничество для прп. Паисия, особенно на начальном этапе его монашеско-аскетического пути, имело очень важное значение. Поэтому, чтобы лучше понять феномен Паисия Величковского,

его школы и наследия, попробуем кратко рассмотреть, что собой представляло это явление.

В XVII-XVIII века в Украине странничество было довольно распространенной национально-религиозной традицией и являлось одной из массовых форм народного благочестия. Оно воспринималось как своеобразный аскетический подвиг, который совмещал нестяжание, пост, покаяние и молитву, а также поклонение святым местам и святыням, с постоянным преодолением трудностей, добровольным лишением материальных благ и комфорта, постоянного жилья, семьи и имущества. Кроме того, в ту эпоху постоянных войн и грабежей, такой подвиг был довольно небезопасен для жизни. Странника свободно могли ограбить и убить в пути, и за это никто не понес бы наказание.

Особенно массового распространения движение странничества, как своеобразная форма духовного диссидентства, в Украине обрело после Брестской унии 1596 года и лишения Православной Церкви в Речи Посполитой прав на легальное существование. Гонения на православную веру послужили толчком к движению в народных массах. В поисках истинной веры по стране начинают массово странствовать православные монахи, священники (отсюда такое явление, как «дикие попы»), миряне (крестьяне, казаки, мещане). Церковные реформы Петра Могилы и преследования в 30-е – 40-е годы XVII столетия опального киевского митрополита Исаии (Копинского) и сторонников его исихастско-традиционалистского течения усилило «оппозиционные настроения» в движении странничества, имевшего в лице низложенного митрополита своего духовного вдохновителя. Это неподконтрольное официальной пропольской церковной администрации движение имело существенное влияние на религиозно-политические идеи запорожского казачества и его национально-религиозную борьбу в Украине под лозунгами защиты „отеческой православной веры” (Šumylo 2014, 113–130).

На развитие странничества в Украине повлияли и антицерковные реформы времен Петра I, а потом и секуляризационная политика Екатерины II.

В первой трети XVIII века, с целью усиления полицейского контроля за населением, борьбы со странствующими монахами и «дикими попами», в Российской империи был принят ряд законодательных актов, которыми ужесточались и ограничивались правила отлучки священников из храмов, а монахов – из монастырей. Все, кто не имел соответствующего пропускного документа или паспорта, считались беженцами или шпионами, подлежащими аресту (Šumylo 2014, 133-134).

К этому добавилась проблема, когда после разрушения войсками Петра I в 1709 году Запорожской Сечи были изданы многочисленные указы (1709, 1715, 1716 годы), которыми запрещалось передвижение и пребывание запорожских казаков на территории Украины. Паломников-запорожцев арестовывали и держали под стражей. А настоятелей монастырей обязывали доносить в киевскую губернскую канцелярию о приезде запорожцев на богомолье (Kuz'muk 2006, 148-150).

Кроме того, с 1709 года всем подданным Российской империи, в том числе и духовенству, неоднократно в 1709, 1715, 1716 годы специальными указами запрещалось ездить на Запорожье и иметь какие-либо дела с запорожцами. За непослушание монахов и священников наказывали ссылкой в Сибирь. Также в XVIII веке рядом указов было юридически ограничено право казаков и их детей постригаться в монахи, а также рукополагаться в священники. В различных указах отмечалось, что разрешение постриг старшины и казаков возможно лишь при получении специальной письменной резолюции со стороны высшей власти. Так послушник из запорожских казаков Яков Нос ждал разрешения на постриг целых 10 лет (Kuz'muk 2006, 83).

Все это вместе влияло на распространение хождения за монашескими постригами или рукоположением из Левобережной Украины на Правобережную, находившуюся под властью Польши, в Молдо-Валахию или Грецию. Такие странствующие монахи и «дикие попы» очень часто находили убежище на Запорожье.

Сам прп. Паисий Величковский, не довольствуясь вводимой в Российской империи казенно-синодальной системой церковной жизни, отмечал, что „в России запретили жить в отшельничестве” (Velyčkovs'kyj 2016, 177-178). Судя по всему, речь шла о вышеупомянутых ограничениях для монашества, вводимых в империи со времен Петра I. Этот факт и побудил его последовать примеру других искателей истинного подвижничества в странствия за пределы Российской империи, куда он впоследствии не пожелает больше возвращаться.

Как уже было сказано, в Украине странниками были не только монахи, но и миряне. Ярким представителем такого движения мирянского странничества был земляк, сверстник и возможно одноклассник прп. Паисия Величковского по учебе в Киево-Могилянской академии, знаменитый украинский странствующий философ, писатель и поэт Григорий Сковорода (1722 – 1794). Другим известным странником того времени был Василий Григорович-Барский (1701 – 1747).

Характерным проявлением этой традиции также было существование по Украине разветвленной сети мирянского движения странствующих старцев-слепцов, объединенных в своеобразные братства странствующей *вохрестной братии*, имевшие свои собственные уставы и обычаи (Kušpet 2007). С середины XIX века это движение в светской литературе упрощенно стали называть *кобзарство*, а самих странствующих старцев-слепцов – *кобзарями*, по названию музыкального инструмента

кобза, часто используемого странниками при исполнении песнопений религиозного содержания. Несмотря на существующие ныне стереотипы, это распространенное в Украине в XVII – XVIII века странническое мирянское движение изначально носило не столько музыкальный, сколько духовно-религиозный характер. В народе же странствующих *кобзарей* всегда именовали именно *старцами*, и такое наименование отвечало начальной сути этого духовного движения.

Очень часто в Украине в XVII – XVIII века у входа в церкви и монастыри можно было встретить странствующих старцев-слепцов, исполнявших псалмы, думы и другие духовные песнопения и повествования философско-поучительного и исторического характера. В народе они пользовались особой популярностью и считались, своего рода, посредниками между Церковью и простыми людьми. Нет сомнений, что и у входа в Успенскую соборную церковь в Полтаве юный Петр Величковский с самого детства часто встречал и слушал этих странствующих мудрецов и „будителей народного сознания”, и под впечатлением их рассказов и сам предавался в своем детском воображении в дальние странствия и путешествия. Поэтому не удивительно, что у молодого Петра довольно рано пробудилось особое влечение к странничеству.

Осознанное же осмысление странничества как особого аскетического подвига произошло у него во время учебы в Киеве, где он старался часто посещать различные монастыри и скиты, общаясь с останавливавшимися в них странниками и старцами. Также известно, что на формирование мировоззрения молодого Петра Величкового особое влияние имели *Алфавит духовный* опального киевского митрополита-исихаста Исаии (Копинского) и *Лествица* прп. Иоанна Лествичника. Об этом мы узнаем из его *Автобиографии*. Изучая эти произведения, он и проникся идеями нестяжания, монашеского исихазма и странничества. Так в третьей

главе «О странничестве, то есть уклонении от мира» прп. Иоанн Лествичник в своей *Лествице* пишет:

Странничество есть невозвратное оставление всего, что в отечестве сопротивляется нам в стремлении к благочестию. Странничество есть недерзновенный нрав, неведомая премудрость, необъявляемое знание, утаиваемая жизнь, невидимое намерение, необнаруживаемый помысл, хотение уничтожения, желание тесноты, путь к Божественному вожделению, обилие любви, отречение от тщеславия, молчания глубины (*Prepodobnogo otca avvy Ioanna...* 1898, 13-18).

Сам прп. Паисий вспоминал, что, читая *Лествицу* прп. Иоанна Лествичника „моя душа столь усладила от преисполненных благодати Пресвятого Духа словес сего богоносного отца”, что „я задумал переписать ее в ночной тишине ради всегдашней пользы для своей души” (Velyčkovs'kuj 2016, 101-102).

В контексте поучений прп. Иоанна Лествичника о странничестве и зная, какое значение эти поучения имели в духовных поисках молодого Петра Величковского, мы можем понять и то, какими мотивами и соображениями руководствовался будущий подвижник, решившийся предаться столь непростому духовному подвигу.

Кроме того, стоит обратить внимание, что отец Петра Величковского умер, когда будущему подвижнику было всего 4 года. Его старший брат о. Иоанн скончался, когда ему было 13 лет, а младший брат Федор скончался на руках юного Петра, на седьмом году жизни. Смерть за такое короткое время самых родных людей Петра Величковского могло повлиять на осознание им временности земной жизни и стремление остаток жизни посвятить монашескому служению. Во время учебы в Киево-Могилянской академии в этой мысли он утверждает окончательно.

Особое значение в выборе дальнейшего жизненного пути Петра Величковского сыграло частое посещение богослужений знаменитой Киево-Печерской Лавры и общение с ее старцами.

Здесь, в лаврских пещерах, взирая на нетленные мощи подвижников и вдохновляясь их подвигами, молодой Петр возгорелся особой любовью к монашескому житию. Любя подолгу оставаться в пещерах, как пишет прп. Паисий, он

ублажал бывшее у этих преподобных отцов, еще прежде создания нового и старого монастырей, трижды блаженное безмолвие и тишину, каковые совершенно невозможны иметь пребывающим на поверхности. И такое неисполнимое желание возгоралось в душе моей, что я хотел, если бы это было возможно, никогда не выходить из тех святых пещер, но, пребывая там, закончить в них свою жизнь. Однако, видя, что это невозможно, я с великим сожалением и воздыханием выходил из святых пещер (Velyčkovs'kyj 2016, 73-74).

Однако невозможность в ту пору уединения в лаврских пещерах, по всей видимости, и заставила жаждавшего пустынночестивых подвигов 17-летнего Петра податься в странствия и, покинув Киево-Могилянскую академию, в октябре 1740 года отправиться по Десне в Чернигов и Любеч, известные своими древними пещерными монастырями.

Подвизаясь в Любечском монастыре на Черниговщине и пребывая под впечатлением аскетических идеалов, Петр, после смены игумена, весной 1741 года (на шестой седмице Великого поста), покинул обитель и, перейдя границу по Днепру, отправился в странствия по Правобережной Украине, входившей тогда в состав Речи Посполитой².

На Правобережной Украине

На Правобережной Украине Петр воочию столкнулся с тяжелым положением православия на подконтрольных Польше

² В соответствии с Андрусовским договором 1667 года Украина была разделена по Днепру между Польшей и Россией, отчего отошедшая к Польше часть территорий Украины стала называться Правобережной, а отошедшая к России – Левобережной.

территориях: многие монастыри и храмы были в разорении, другие насильно переведены в унию, духовенство и верующие, отказывавшиеся отречься от православия, подвергались гонениям и притеснениям. Поскольку край кипел от частых народных восстаний, то по дорогам полно было польских военных, подавлявших народное сопротивление и помогавших утверждать унию среди населения (O'ienko 1999, 140-141). Свои впечатления об этом описывает Паисий в своей *Автобиографии*, отмечая, что рассказы о преследованиях православных наводили на него страх и ужас, из-за чего он вынужден был отказаться от задуманного тогда странствия в Молдо-Валахию.

Одной из первых обителей, где останавливается странник Петр Величковский, был разоренный войнами Ржищевский Спасо-Преображенский монастырь, расположенный неподалеку от Канева на высоких береговых холмах с правой стороны Днепра и по преданию будто бы основанный прп. Антонием и Феодосием Печерскими. Некогда большой православный монастырь в условиях гонений на веру утратил свое былое величие и был скорее подобен на скит. Отсюда Петр отправился вниз по течению Днепра к православным монастырям на Мошенских горах. Здесь, на одном из островов протекающей под горами реки, в лесной глуши и полном уединении подвизался старец-отшельник Исихий, который „ради пользы душевной трудился в переписывании отеческих книг”. Прп. Паисий, описывая ревность и любовь этого старца к святоотеческим книгам, рассказывает, как он пешком ходил в Черниговскую епархию за тысячи верст в поисках книг для их переписывания (Velyčkovs'kyj 2016, 115-116).

Петр очень хотел остаться на послушании и обучении у этого старца и неоднократно слезно умолял его принять к себе в ученики, но давший обет строгого молитвенного уединения и отшельничества подвижник отказал ему. После этого Петр отправляется в Мошногорский Вознесенский монастырь, где

одно время как монах жил сын Богдана Хмельницкого Юрий. Отсюда он отправляется в расположенный неподалеку знаменитый древний Мотронинский Троицкий монастырь, расположенный среди густых лесов на высокой горе в урочище Холодный Яр. Основанный во времена Киевской Руси, он имел славную и богатую историю. В пещерах обители издревле подвизались отшельники. После Брестской унии монастырь становится форпостом православия в крае, а позже и основным опорным центром народно-освободительного движения *Колиивщина*, выступавшего под лозунгами „обороны отеческой православной веры”. На момент прибытия сюда Петра Величковского в нем уже подвизался в качестве послушника будущий знаменитый архимандрит Мелхиседек (Значко-Яворский, 1716 – 1809), ставший впоследствии духовным вдохновителем и лидером *Колиивщины*. Мелхиседек, как и Величковский, тоже был родом с Полтавщины, тоже учился в Киево-Могилянской академии и, не закончив ее, отправился в странствия, обретя пристанище в древнем Мотронинском монастыре. Встречался ли Петр Величковский здесь со своим земляком, тогда еще простым и никому неизвестным послушником, мы не знаем. Однако саму возможность такой встречи исключать нельзя, ведь в незнакомых местах земляки всегда стараются находить общение и поддержку между собой. Кто знает, может по совету своего земляка Величковский, пробыв в Мотронинском монастыре несколько дней, отправился в еще один, находившийся неподалеку, тихий и пустынный Медведовский Никольский монастырь, расположенный на острове посреди реки Тясмин. Как утверждал Н. Костомаров, именно в этом монастыре был похоронен сын гетмана Богдана Хмельницкого Тимош – зять молдавского господаря Василия Лупу (1595 – 1661), погибший в 1653 году под Сучавой в Румынии. По словам Костомарова, к Медведовскому монастырю, расположенному неподалеку

от Субботова – родового хутора Хмельницких, „гетман Богдан Хмельницкий питал особое уважение” (Kostomarov 1990, 624).

Оставшись в этой *казацкой* обители, по прошествии положенного ему игуменом искуса послушания, он в августе 1741 года на праздник Преображения Господня был настоятелем о. Никифором пострижен в рясофор с именем Парфений. Однако, поскольку братия перепутала и по ошибке стала прозывать его Платоном, то игумен за послушание благословил его носить имя Платона, с каковым он и остался.

Как уже было сказано, эти земли, некогда бывшие центром казацких восстаний под началом Хмельницкого, по Андрусовскому переделу Украины теперь принадлежали Польше и польские власти с лихвой отплачивали местному православному населению за стремление к вольности и независимости, подвергая преследованиям и гонениям православное духовенство и монашество. Прп. Паисий Величковский в своей *Автобиографии* описывает, как во время его пребывания в Медведовской обители „восстало гонение на нее и на веру православную от злославных местных властей”. Согласно его свидетельствам, „один сановный муж от правителя той страны”, прибыв в монастырь, собрал всех братьев и пытался склонить их перейти в унию. Когда же получил отказ, то описал все сосуды, запер и опечатал монастырскую церковь, пригрозив монахам расправиться над ними. Как пишет прп. Паисий, „немалое смущение случилось из-за этого в обители, ибо когда святые отцы увидели, что уже более месяца церковь стоит запертой, некие из них начали расходиться, куда кто пожелал” (Velyčkovs'kyj 2016, 124-125).

По всей видимости, эти события произвели на молодого инок очень тяжелое впечатление, так как сам он пишет, что „видя такое гонение на православную веру от злословных, положил таковое намерение перед Богом: впредь никогда не жить в тех странах,

где бывает гонение на Церковь Божию и на православную веру от злочестивых”. Это очень важное признание преподобного. Оно объясняет то, почему он покинул Медведовский монастырь, а в дальнейшем не пожелал оставаться на Афоне, пребывавшем под властью турок, а потом и в монастыре Драгомирна в Молдавии, частично оказавшейся под властью католической Австрии.

В Киево-Печерской Лавре

После разорения Медведовского монастыря униатами, инок Платон вместе с несколькими другими братьями, несмотря на сильные морозы и большие снега, в декабре 1741 года оставляет обитель и пешком, в одной летней одежде, отправляется в Киево-Печерскую Лавру. В пути, как сам сообщает в *Автобиографии*, он „сильно страдал от безмерного холода и лютых морозов”. Достигнув Лавры, здесь он сначала был определен на жительство в Ближней пещере. А после прохождения *достаточного испытания* был зачислен архимандритом Тимофеем (Щербацким) в число лаврской братии.

Прп. Паисий сообщает, что наместник Лавры архим. Тимофей был очень близким другом его отца „отец архимандрит и отец мой по плоти, когда еще в юности своей учились вместе в Киевских школах, стяжали друг к другу большую и неизреченную любовь и единокорную дружбу и таковой завет положили перед Богом: чтобы во все дни своей жизни, даже до последнего издыхания, ту же любовь иметь между собой и единокорные” (Velyčkovs'kyj 2016, 126). По словам прп. Паисия, архимандрит Тимофей, узнав, что он сын его близкого друга молодости, проникся к нему искренней любовью. И „желая, чтобы я всегда находился во святой Лавре и чтобы меня никогда не посылали куда-нибудь вне обители на какое-либо послушание” он определил ему нести послушание при лаврской типографии и учиться чеканить иконы на меди. Это обучение и послушание при лаврской типографии впоследствии

очень пригодилось прп. Паисию, организовавшему со временем собственные типографии в своих монастырях в Молдавии.

Как признается прп. Паисий, „жизнь в Киево-Печерской Лавре была весьма полезна для моей души, ибо я видел там немало великих подвижников из числа тамошних святых отцов”. Особенно он отмечает важность для своего монашеского становления духовничество соборного старца и духовника Лавры иеросхимонаха Иоанна (Кмита). По словам прп. Паисия, до Лавры он подвизался около трех лет в пустыне вместе с будущим старцем Паисия прп. Василием Полянмэрусльским (ок. 1692 – 1767), о котором известно, что родом он был с Украины и до ухода в Молдо-Валахию пребывал в Мошенских горах (Tachiaos 1986, 76-77). Не исключено, что старцы Иоанн и Василий одно время подвизались в пустыне на Черниговщине, намек на что дает в своей *Автобиографии* прп. Паисий Величковский.

В Киево-Печерской Лавре инок Платон подвизался более года и был на очень высоком счету у наместника и братии. Можно представить, какая церковная карьера могла ожидать прп. Паисия, в случае если он остался бы при архимандрите Тимофее (Щербацком), пользовавшемся покровительством братьев Розумовских и императрицы Елизаветы Петровны и ставшего вскоре митрополитом Киевским, а позже и Московским. Также он был одним из влиятельнейших членов Святейшего Правительствующего Синода. Однако никакие перспективы карьерного роста от близости к столь влиятельному церковному деятелю не прельщали жаждавшего „бегства от мира” и отшельнического молитвенного уединения молодого подвижника. Помня наставление лаврского духовника иеросхимонаха Иоанна (Кмит) об опасности для молодого инока жить в большом монастыре „посреди мира” и получив от одного из лаврских старцев предсказание о том, что из Лавры он уйдет „в иное место, куда направит Бог”, Платон решился вновь отправиться в странничество,

дабы „проводить пустынное, безмолвное и уединенное жительство в нищете и скудости”. К этому решению его побудила неожиданная встреча со своим давним другом Алексием Филевичем, вместе с которым они когда-то давали обет не жить в богатых „обителях, где обретается всякое изобилие во всяком телесном упокоении, но, изойдя из мира в странничество”, подвизаться в уединенной пустыни у старца-отшельника (Velyčkovs'kuj 2016, 139).

Как видно, оставление Паисием Киево-Печерской Лавры не было каким-то непослушанием священноначалию, но, наоборот, носило характер исполнения данного им ранее обета странничества и нестяжания.

Странствие в „православную” Молдо-Влахийскую страну

Дождавшись весеннего потепления, в начале Великого поста 1743 года Платон вновь отправляется в странствие. Вместе с товарищами он первым делом идет вниз по Днепру в Мотронинский монастырь, в котором, как уже отмечалось, подвизался послушником его земляк Мелхисидек Значко-Яворский. Неподалеку от монастыря, в лесном скиту, Платон находит „жившего в безмолвии пречестнейшего иеросхимонаха, старца отца Михаила, преискуснейшего мужа в разумении Божественного Писания и учения наших богоносных Отцов” (Velyčkovs'kuj 2016, 150). У этого старца имелось „множество учительных и отеческих книг”, которыми и воспользовался Платон для более глубокого изучения святоотеческого наследия.

Как выяснилось, старец Михаил был учеником старца Василия Полянмэрульского, который, в свою очередь, был сподвижником лаврского старца Иоанна (Кмит). У старца Михаила в Румынии был основанный им скит Трейстены, где на тот момент подвизался его ученик о. Дометий с братией. Узнав о желании Платона отправиться в странствования в „православную и богохранимую Молдавскую

землю”, старец благословил ему идти в этот скит и подождать, когда и он сам в него вернется.

Так, пробыв в Мотронинском монастыре весь Великий пост, после Пасхи Христовой 1743 года Платон с товарищами пешком отправляется в Молдо-Валахию. Первой обителью в молдавских землях, куда пришли странники, был скит Кодрица. Отсюда Платон отправился в Мунтению, в скит Долгоуцы, пребывавший под духовным руководством знаменитого старца Василия Поляномэрульского (ок. 1692 – 1767). Как уже было сказано, вместе с этим старцем когда-то в пустыне подвизался соборный старец и духовник Киево-Печерской Лавры иеросхимонаха Иоанна (Кмит), много рассказывавший Платону о нем. Родом он тоже был с Украины и до ухода в Молдо-Валахию пребывал в Мошенских горах. Судя по всему, одно время они подвизались в пустыне на Черниговщине. Так прп. Паисий в своей *Автобиографии* сообщает, что старец Василий пришел в Молдо-Валахию из Украины вместе с „всечестнейшим старцем иеромонахом Стефаном, много лет прожившим в пустыни в Черниговских пределах” (Velyčko-vs'kuj 2016, 177-178). Из этого сообщения можно сделать вывод, что оба они какое-то время подвизались на Черниговщине. Не исключено, что и родом старец Василий был с Черниговщины. Духовным сыном этого старца и был иеросхимонах Михаил, который и направил Платона из Матронинского монастыря в Молдавский край.

В Свято-Архангеловском скиту Долгоуцы Платон встретил старцев-отшельников, упражнявшихся в переписывании святоотеческих творений. Пожив здесь несколько дней, Платон отправился в заповеданный ему старцем Михаилом скит Трейстены, расположенный от Долгоуцы на расстоянии менее дня пешего пути. Здесь, как пишет прп. Паисий, он „сподобился впервые увидеть правило церковное (...) совершаемое по чину

Святой Афонской Горы”. Здесь же он встретил своего земляка, родом с Полтавщины, блаженного схимонаха Протерия, которого всегда сопровождало множество птиц, сидевших у него на плечах и голове.

В этой же обители Платон впервые познакомился со знаменитым старцем Василием Полянмэрульским, который был духовным руководителем около десятка монашеских скитов и пустыней в юго-восточном Прикарпатье. Как пишет старец Паисий, „увидев меня, он сильно обрадовался” и предложил перейти на послушание к нему в Полянмэрульскую обитель³. Какова причина такой радости старца Василия от встречи с незнакомым иноком, Паисий не уточняет. Возможно, он обрадовался, узнав, что тот хорошо знал его друга и сподвижника киево-печерского старца Иоанна (Кмита), а может быть оттого, что знал его первого духовника старца Пахомия из Чернигова, который тоже одно время подвизался в Молдо-Валахии. Могла сыграть здесь свою роль и связь обоих с Черниговщиной (Velyčkovs'kyj 2016, 177-178). Как бы там ни было, несмотря на настоятельные уговоры старца Василия и глубочайшее почтение, которое Платон питал к нему, он все же отказался перейти к нему в Полянмэрульский скит, опасаясь быть рукоположенным в священники ранее канонического возраста.

Здесь же, в Трейстенах, Платон Величковский, как и обещал, дождался прихода из Мотронинского монастыря старца иеросхимонаха Михаила. К вящему удивлению, с ним он увидел своего давнего друга Алексея Филевича, с которым когда-то в академии вместе давал обет нестяжательства и странничества, и под воздействием которого он и оставил Киево-Печерскую Лавру. Вместе с Филевичем пришел в Трейстены и его школьный друг Алексей Мелесь, с которым они вместе много странствовали

³ Поляна-Мэрулуй, или Мерлополяны, – скит, основанный в 1733 году старцем Василием.

по Правобережной Украине. Именно Мелесь привел Филевича сначала в Мотронинский монастырь к старцу Михаилу, а уже потом вместе они отправились в Трейстены. Со временем оба они от старца приняли иноческий постриг в рясофор: Филевич – с именем Анания, а Мелесь – Азария (Velyčkovs'kyj 2016, 164-168). Некоторое время иноки Платон Величковский и Азария Мелесь даже подвизались в одной келлии.

Трейстенский сподвижник и будущий архиерей Анатолий Мелесь

Никто из исследователей жития прп. Паисия до этого времени не обращал внимания на трейстенского сподвижника будущего старца – Алексея Мелесь, принявшего здесь иноческий постриг. В то же время личность эта весьма занимательная, почему стоит уделить ему отдельное внимание.

Алексей Мелесь (в иночестве Азария, в монашестве Анатолий) был уроженцем казацкого местечка Золотоноша Переяславского полка на Черкащине, что неподалеку от Мошенских гор (Šumylo 2015, 51-53; Ponomarev 2015, 131-140), и являлся родственником компанейского полкового обозного Василия Мелесь (Крувошеа 1998, 60). Его родственником был житель Золотоноши Иван Мелес (CDIAUK, Fond 59, Opis 1, Delo 2858). В архивных материалах по его делу сообщается, что А. Мелесь в 1743 году „своевольно за границу в Волоскую землю ушел, и в Полской области бывший, монашество получил, а потом оттуда в 1749-м году в Афонскую Гору в Павло-Георгиевский монастырь ушел” (IR NBUV, Fond 301 (Lebedev), Ed. hr. 664). Около 1751 года этот странствующий монах на Афоне патриархом Константинопольским Кириллом V (Каракалосом) (этот же патриарх на Афоне неоднократно оказывал различную помощь и прп. Паисию Величковскому) был возведен в сан архимандрита (IR NBUV, Fond 301 (Lebedev), Ed. hr. 664), а через четыре года, в 1755 году, тем же патриархом „без избрания

протчих архиереев, во епископа с наименованием запустелой от древних лет Мелетинской епархии двумя епископами в митру произведен» (Ėremenko, Lyman 2014, 204). По словам еп. Феодосия (Макаревского), в 1751 году он посещал Российскую империю для сбора пожертвований на Афонский Павловский Георгиевский монастырь, где в то время подвизались болгары и сербы (CDIAUK, Fond 59. Opis 1. Delo 1878). Уже в сане епископа Анатолий Мелесь оказывал содействие православным болгарам, сербам и грекам на Балканах, испытывавшим от турок притеснения за веру, в их переселении в пределы южной Украины. В этом деле как уполномоченный от *турецких* славян он успешно провел переговоры в Санкт-Петербурге с российским правительством. Получив в 1756 году разрешение от властей, он с этой целью с 1757 по 1759 годы объездил всю Украину и остановился на Запорожской Сечи.

С апреля по декабрь 1759 года этот *афонский епископ* почти целый год проживал на Сечи, где без разрешения российского Синода и Киевского митрополита совершал богослужения архиерейским чином, и при этом отказывался поминать церковные власти (CDIAUK, Fond 229, Opis 1, Delo 78). По мнению ряда исследователей, еп. Анатолий (Мелесь) пытался создать на Запорожье отдельную автономную казачью епархию (Vlasovs'kyj 1956, 233-234). В 1760 году решением Синода он был лишен сана и в качестве простого монаха сослан в Сибирь. Через девять лет, во время Первой Турецкой войны, его дело было пересмотрено в 1769 году. А. Мелесь был направлен как иеромонах морским капелланом на российский флот в Средиземном море. В 1770 году, после Чесменской битвы, „ради заслуг Анатолия во флоте”, Синод таки признал его в „епископском чине и дозволил ему исправлять священнослужение архиерейское”. В 1772 году епископ Анатолий получил в Черниговской епархии в управление казачий Глуховский

монастырь, где стал юродствовать (CDIAUK, Fond 127, Opis 1024, Delo 2373). Скончался 2 февраля 1772 года (Šumylo 2015, 51-53).

Долгое время проживая на Афоне, в Павловском монастыре, а также поддерживая тесные отношения с Запорожской Сечью, этот уроженец Украины, по всей видимости, и далее поддерживал на Афоне связи с бывшим своим сподвижником прп. Паисием Величковским и с братией основанного им Ильинского скита, где подвизалось немало бывших запорожских казаков.

Таким образом, как видно, в далеком и уединенном посреди румынских лесов Трейстенском скиту в 1743 году удивительным случаем сошлись судьбы двух неординарных и в то же время столь разных личностей – будущего старца Паисия Величковского и будущего епископа Анатолия Мелеса.

Позже, в октябре 1743 года, Платон Величковский, Азарий Мелесь и еще несколько других молодых иноков из Украины по благословению старца Михаила из Трейстен перешли на жительство в расположенный высоко в горах скит Кырнул, под духовное руководство тамошнего старца-пустынника схимонаха Онуфрия. И здесь Величковскому и Мелесю было дано благословение жить в одной келлии в лесу около скита. О чем и сообщает прп. Паисий в своей *Автобиографии*. Со временем Платону довелось расстаться с Мелесем, поскольку тот вместе со старцем Михаилом и несколькими другими братьями перешел в Поляноворонскую пустынь. Как вспоминал впоследствии прп. Паисий, „я, сильно сожалея о нашей разлуке, со многими слезами прощаясь с ними (...), как некий лишившийся духовного окормления сирота”. Однако в новое утешение Платону в скит пришел духовным руководителем родной брат старца Онуфрия иеромонах Варфоломей, который с самого детства был учеником старца Стефана, „много лет прожившего в пустыни в Черниговских пределах” (Velyčkovs'kyj 2016, 177-178).

Около трех с половиной лет (с 1743 по 1746 год) пробыл Платон в валашских отшельнических скитах, обретая там богатый монашеский опыт и „распаляя ревностью к духовным подвигам и к крайнему безмолвию”. Но не желая останавливаться на достигнутом, он решает исполнить свою заветную мечту и снова отправляется в дальнее странствие – на возделенную для многих пустынников и отшельников Святую Афонскую Гору.

В дальнейшем и на Афоне Величковскому довелось странствовать по разным обителям, а по прошествии многих лет он вместе с учениками покидает Святую Гору и вновь отправляется в странствие в молдо-влахийскую землю, где ему довелось сменить несколько обителей. Таким образом, прп. Паисий Величковский большую часть своей сознательной жизни провел в странствиях, что наложило особый отпечаток на его духовное наследие.

Архивные документы

Instytut rukopysu Nacional'noï biblioteki Ukraïny imeni V. I. Vernads'koġo (IR NBUV):

- Fond 301 (Lebedev), Ed. hr. 664 (Muz. 935)

Central'nyj derġavnyj istoričnyj arhiv Ukraïny, Kyïv (CDIAUK):

- Fond 59, Opis 1, Delo 1878
- Fond 59, Opis 1, Delo 2858
- Fond 127, Opis 1024, Delo 2373
- Fond 229, Opis 1, Delo 78

Библиография

Êremenko, Mykola, Igor Lyman, 2014. *Vijs'kove duhovenstvo na Pivdni Ukraïny (1734-1853 rr.)*. Melitopol': Vydavnyčyj budynok Melitopol's'koï mis'koï drukarni.

Kostomarov, Nikolaj. 1990. *Istoričeskiye proizvedeniâ. Avtobiografiâ*. Kyïv: Lybid'.

- Kryvošeâ, Volodymyr. 1998. *Ukraïns'ka kozac'ka staršyna*. Č. 2. *Synodyky âk džerelo do kozac'ko-staršyns'koï g'enealog'ii*. Kyïv: IPIED NANU.
- Kuz'muk, Oleksij. 2006. *Kozac'ke bla'očestâ: Vijs'ko Zaporož'ke Nyzove i kyïvs'ki čoloviči monastyri v XVII-XVIII st.: evolúciâ vzaemovidnosyn*. Kyïv: Vydavnychyj dim Stylos.
- Kušpet, Volodymyr. 2007. *Starcivstvo: mandrivni starci-muzykanty v Ukraïni (XIX — poch. XX st.)*. Kyïv: Tempora.
- Makarevskij, Feodosij. 1880. *Materialy dlâ istoriko-statističeskogo opisanîâ Ekaterinoslavskoj eparhii: cerkvi i prihody prošeďšego XVIII stoletiâ*. Ekaterinoslav: Tip. Chusskogo.
- Og'ienko, Ilarion. 1999. „Paisij Velyčkovs'kyj.” W Og'ienko, Ilarion. *Žyttěpysy velykyh ukraïnciv*, 128-238. Kyïv: Lybid'.
- Ostapczuk, Jerzy. 2018. „Tekstologiâ kirilličeskikh staropečatnyh bogoslužebnyh četveroevangelij srednebolgarskogo i serbskogo izvodov i ih otnošenje k rukopisnoi tradicii (Evangelie ot Marka, začala 1-9).” *Slověne* 7(2): 62-73.
- Ostapczuk, Jerzy. 2019. „Cyrillic early printed tetragospels of Middle Bulgarian and Serbian redaction. Textology of the first nine zachalas of Mark's Gospel.” *Slavia* 88/4: 371-382.
- Ponomarëv, Aleksandr. 2015. „Zaporožskaâ Seč' i episkop Meletinskij Anatolij v 1758-1760 godah (arhivnye istočniki o nekanoničeskikh arhiereah XVIII veka).” W *Afonskoe nasledie: naučnyj al'manah*. Vyp. 1-2, 131-141. Kiyev – Černigov: Izdanie Meždunarodnogo instituta afonskogo nasledîâ v Ukraine.
- Prepodobnogo otca avvy Ioanna, igumena Sinajskoj gory, Lestvitsa, v russkom perevode*. 1898. Moskva: Troice-Sergieva lavra.
- Šumylo, Sergij Viktorovič. 2013. „Pravoslavna duhovnist' ta relig'ijni tradycii Zaporoz'kog'o kozactva” W *Pravoslav'â v Ukraïni: Zbirnyk materialiv naukovoï konferencii*. Č. 2, 350-385. Kyïv: KPBA.

- Šumylo, Sergij Viktorovič. 2014. „Vliánie Svâtoj Gory Afon na duhovnuû, kul'turnuû i političeskuû žizn' Ukrainy XVII veka”. W *Afon i slavânskij mir. Sbornik 1. Materialy pervoj meždunarodnoj konferencii po 1000-letiu prisutsviâ russkih monahov na Svâtoj Gore, Belgrad, 16-18 maâ 2013 g*, 113-130. Afon: Izdaniye Russkogo Panteleimonova monastyrà.
- Šumylo, Sergij Viktorovič. 2015. *Duhovnoe Zaporoz'e na Afone. Maloizvestnyj kazačij skit Černyj Vyr na Svyatoj Gore*. Kyïv: Izdatel'skij otel UPC.
- Tachiaos, Antonij-Emil. 1986. *The Revival of Byzantine Mysticism among Slavs and Romanians in the XVIIIth Century: Texts Relating to the Life and Activity of Paisy Velyčkovs'kyj (1722-1794)*. Thessalonikē: Aristoteleion Panepistēmiōn Thessalonikēs.
- Velyčkovs'kyj, Paisij. 2016. „*Povist' pro svâtyj sobor*” ta malovidomi lysty. Uporâd. ta komentari Sergij Viktorovič Šumylo. Kyïv: Vydavnyčyj vidil UPC.
- Vlasovs'kyj, Ivan. 1956. *Narys istorii Ukraïns'koï Pravoslavnoï Cerkvy*. Tom 2. N'û-Jork: UPC v USA.

CHRZEŚCIJAŃSKA AKADEMIA TEOLOGICZNA
w WARSZAWIE

Rok LXII

Zeszyt 2

ROCZNIK TEOLOGICZNY

WARSZAWA 2020

REDAGUJE KOLEGIUM

dr hab. Jakub Sławik, prof. ChAT – redaktor naczelny

dr hab. Jerzy Ostapczuk, prof. ChAT – zastępca redaktora naczelnego

prof. dr hab. Tadeusz J. Zieliński

dr hab. Borys Przedpełski, prof. ChAT

dr hab. Jerzy Sojka, prof. ChAT – sekretarz redakcji

MIĘDZYNARODOWA RADA NAUKOWA

JE metropolita prof. dr hab. Sawa (Michał Hrycuniak), ChAT

bp prof. dr hab. Wiktor Wysoczański, ChAT

abp prof. dr hab. Jerzy Pańkowski, ChAT

prof. dr hab. Atanolij Aleksiejew, Państwowy Uniwersytet w Petersburgu

prof. dr Marcello Garzaniti, Uniwersytet we Florencji

prof. dr hab. Michael Meyer-Blanck, Uniwersytet w Bonn

prof. dr hab. Antoni Mironowicz, Uniwersytet w Białymstoku

prof. dr hab. Wiesław Przyczyna, Uniwersytet Papieski Jana Pawła II w Krakowie

prof. dr hab. Eugeniusz Sakowicz, Uniwersytet Kardynała Stefana Wyszyńskiego
w Warszawie

prof. dr hab. Tadeusz Stegner, Uniwersytet Gdański

prof. dr Urs von Arx, Uniwersytet w Bernie

prof. dr hab. Piotr Wilczek, Uniwersytet Warszawski

Redakcja językowa – Kalina Wojciechowska

Skład komputerowy – Jerzy Sojka

W związku z wprowadzaniem równoległej publikacji czasopisma w wersji papierowej i elektronicznej Redakcja „Rocznika Teologicznego” informuje, iż wersją pierwotną jest wersja papierowa.

BWHEBB, BWHEBL, BWTRANSH [Hebrew]; BWGRKL, BWGRKN, and BWGRKI [Greek]

PostScript® Type 1 and TrueType fonts Copyright ©1994-2013 BibleWorks, LLC.

All rights reserved. These Biblical Greek and Hebrew fonts are used with permission and are from BibleWorks (www.bibleworks.com)

ISSN 0239-2550

Wydano nakładem

Wydawnictwa Naukowego ChAT

ul. Broniewskiego 48, 01-771 Warszawa, tel. +48 22 635-68-55

Objętość ark. wyd.: 14,5

Druk: druk-24h.com.pl

ul. Zwycięstwa 10, 15-703 Białystok

SPIS TREŚCI

Od Redakcji 325

ULRYK ZWINGLI W 500. ROCZNICĘ ROZPOCZĘCIA DZIAŁALNOŚCI W ZURYCHU

Wprowadzenie (RAFAŁ MARCIN LESZCZYŃSKI)..... 327

ARTYKUŁY

RAJMUND PIETKIEWICZ, *Ulrich Zwingli jako biblista* 331

PIOTR JASKÓŁA, *Chrzest w teologii Ulryka Zwingliego* 417

JERZY SOJKA, *Luter i Zwingli – konkurencyjne reformacyjne interpretacje
Wieczery Pańskiej* 436

RAFAŁ MARCIN LESZCZYŃSKI, *Ulryk Zwingli a filozofia* 463

MARCIN HINTZ, *Myśl etyczna Ulryka Zwingliego* 491

ANDRZEJ POLASZEK, MARIA POLASZEK, *Luter, Zwingli, Kalwin.
Trzy spojrzenia na Słowo i muzykę w Kościele
w kontekście kultury muzycznej XVI w.* 507

MATERIAŁY

STANISŁAW OBIREK, *Kulturowe i religijne uwarunkowania polemiki Piotra
Skargi (1536–1612) z myślą Ulricha Zwingliego (1484–1531)* 529

ARTYKUŁY

АЛЕКСАНДР ИГОРЕВИЧ ГРИЩЕНКО, *Язык «Забелинской подборки» –
неизвестного памятника восточнославянского христианского
гебраизма на землях Речи Посполитой* 547

СЕРГЕЙ ШУМИЛО, *Странничество Пауся Величковского по Украине
и Молдо-Валахии в 1740-е годы* 591

НАДЕЖДА МОРОЗОВА, *«Родословие иноческого пострижения» Стефана
Фролова и «Алфавит духовный» Василия Золотова*..... 613

ИРИНА САШКО, *Богословское осмысление красоты в лекциях
об искусстве Митрополита Антония Сурожского (Блума)* 647

MATEUSZ JELINEK, *Prawo Boże potępia, pomaga czy nie istnieje? Znaczenie
Prawa dla Lutra, Zwingliego i Tillicha* 663

RENATA ERNST-MILERSKA, *Idea kształcenia dialogicznego w kontekście
memorandów Kościoła Ewangelickiego w Niemczech* 685

MATERIAŁY

PAOLO RICCA, *Kościół według Lutra* 699

PAOLO RICCA, *Jak oddać Marii jej prawdziwe miejsce w inteligencji wiary
i modlitwie Kościoła. Postulaty protestanta* 713

PAOLO RICCA, *17 lutego dzisiaj – jakiej wolności poszukiwać* 725

PAOLO RICCA, *Będziesz miłował przybysza jak siebie samego
(Kpł 19,34)* 729

Wykaz autorów 737

Contents

Editorial..... 325

ULRICH ZWINGLI ON THE 500TH ANNIVERSARY OF BEGINNING HIS ACTIVITY IN ZURICH

INTRODUCTION (RAFAL MARCIN LESZCZYŃSKI) 327

ARTICLES

RAJMUND PIETKIEWICZ, *Ulrich Zwingli as a Biblical Scholar* 331

PIOTR JASKÓŁA, *Baptism in Ulrich Zwingli's Theology* 417

JERZY SOJKA, *Luther and Zwingli – Competitive Reformatory Interpretations
of the Lord's Supper* 436

RAFAL MARCIN LESZCZYŃSKI, *Ulrich Zwingli and Philosophy* 463

MARCIN HINTZ, *Ethical Thought of Ulrich Zwingli* 491

ANDRZEJ POLASZEK, MARIA POLASZEK, *Luther, Zwingli, Calvin. Three
Viewpoints on the Word and Music in Church in the Context of 16th
Century Musical Culture* 507

MATERIALS

STANISŁAW OBIREK, *Cultural and Religious Context of Piotr Skarga's
Polemics (1536–1612) Against the Thinking of Ulrich Zwingli
(1484–1531)* 529

ARTICLES

ALEXANDER I. GRISHCHENKO, *The Language of Zabelin's Set, the Unknown
Monument of the East Slavonic Christian Hebraism in the Polish-Lithu-
anian Commonwealth Area* 547

SERGEY SHUMYLO, *The Wanderings of Paisius Velychkovsky in Ukraine and
Moldova-Wallachia in the 1740s*..... 591

NADEŽDA MOROZOVA, “Genealogy of Tonsuring in a Monk” by Stefan Fro-
lov and “Spiritual Alphabet” by Vasily Zolotov..... 613

IRINA SAŠKO, *Theological Reflection on Beauty Metropolitan Anthony of So-
urozh's (Bloom) Art Lectures*..... 647

MATEUSZ JELINEK, *Does God's Law Condemn, Help or Not Exist? The Meaning of the Law for Luther, Zwingli and Tillich*..... 663

RENATA ERNST-MILERSKA, *The Idea of Dialogical Education in the Context of Memoranda of the Evangelical Church in Germany* 685

MATERIALS

PAOLO RICCA, *Church According to Luther* 699

PAOLO RICCA, *How to Give Mary Her True Place in the Intelligence of Faith and Prayer of the Church. Protestant Postulates* 713

PAOLO RICCA, *Today, on February 17th - what freedom should we seek*..... 725

PAOLO RICCA, *You Shall Love the Alien as Yourself (Lev 19,34)* 729

List of authors 737

Wykaz autorów

- Rajmund Pietkiewicz**, pietkiewicz@pwt.wroc.pl, Papieski Wydział Teologiczny we Wrocławiu, ul. Katedralna 9, 50-328 Wrocław
- Piotr Jaskóła**, pj@uni.opole.pl, Wydział Teologiczny Uniwersytetu Opolskiego, ul. Drzymały 1A, 45-342 Opole
- Jerzy Sojka**, j.sojka@chat.edu.pl, Chrześcijańskiej Akademii Teologicznej w Warszawie, ul. Broniewskiego 48, 01-771 Warszawa
- Rafał M. Leszczyński**, rafalmarcin5@wp.pl, Chrześcijańskiej Akademii Teologicznej w Warszawie, ul. Broniewskiego 48, 01-771 Warszawa
- Marcin Hintz**, m.hintz@chat.edu.pl, Chrześcijańskiej Akademii Teologicznej w Warszawie, ul. Broniewskiego 48, 01-771 Warszawa
- Andrzej Polaszek**, Andrzej@polaszek.eu, os. Nadwarciańskie 3, 62-035 Trzykolne Młyny
- Maria Polaszek**, Marysia@polaszek.eu, os. Nadwarciańskie 3, 62-035 Trzykolne Młyny
- Alexander I. Grishchenko**, grishchenko.a@pstgu.ru, Rosja, 109651, Moskwa, ul. Ilovajskaja, d. 9-2
- Sergey Shumylo**, institute@afon.org.ua, 126 Velyka Vasyl-kivska St., offi ce 1, Kyiv, Ukraine, 03150
- Nadežda Morozova**, nadja.moroz@gmail.com, Lietuvių kalbos institutas, P. Vileišio g. 5, LT-10308 Vilnius, Lietuva / Lithuania
- Irina Saško**, irenasaszko@gmail.com, ul. M. Zalizniaka 14/2, m. 121, Chmielnicki, 29027 Ukraina
- Mateusz Jelinek**, jelinek.mateusz@gmail.com, ul. Słoneczna 4, 97-410 Kleszczów
- Renata Ernst-Milerska**, r.ernst@chat.edu.pl, Chrześcijańskiej Akademii Teologicznej w Warszawie, ul. Broniewskiego 48, 01-771 Warszawa